

Агата Кристи
Первая леди детектива

◆ *Agatha Christie* ® ◆

Агата Кристи – самый публикуемый автор всех времен и народов после Шекспира. Тиражи ее книг уступают только тиражам его произведений и Библии. В мире продано больше миллиарда книг Кристи на английском языке и столько же – на других языках. Она автор восьмидесяти детективных романов и сборников рассказов, двадцати пьес, двух книг воспоминаний и шести психологических романов, написанных под псевдонимом Мэри Уэстмакотт. Ее персонажи Эркюль Пуаро и мисс Марпл навсегда стали образцовыми героями остросюжетного жанра.

Многие произведения писательницы были превращены в пьесы, фильмы и телевизионные сериалы. Среди наиболее известных фильмов по ее произведениям – «Убийство в “Восточном экспрессе”» (1974 и 2017 гг.) и «Смерть на Ниле» (1978 г.). Роль Пуаро в этих фильмах сыграли знаменитые актеры Альберт Финни, Кеннет Брана и Питер Устинов соответственно. На телевизионном экране незабываемый образ великого сыщика создал Дэвид Суше, а мисс Марпл воплотили такие актрисы, как Джоан Хиксон, Джеральдин Макьюэн и Джулия Маккензи.

АГАТА
КРИСТИ

ЧЕРНЫЙ
КОФЕ

МОСКВА

2021

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
BLACK COFFEE

Copyright © 1997 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are
registered trademarks of

Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Charles Osborne asserts the moral right to be identified as the author of
this work.

<http://www.agathachristie.com>

В оформлении переплета использована работа
художника *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Черный кофе / Агата Кристи ; [перевод с ан-
глийского А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо,
2021. — 224 с.

ISBN 978-5-04-121404-3

К великому сыщику Эркюлю Пуаро обращается за помо-
щью знаменитый физик сэра Клод Эймори, уверенный, что
ему угрожает опасность. Маленький бельгиец немедленно
вызывает своего давнего друга и партнера, капитана Гас-
тингса, и они спешат в дом ученого. Однако увидеться с Эй-
мори Пуаро не успевает — тот отравлен. При этом исчезла
открытая им формула сверхмощного взрывчатого вещества.
Но обстоятельства преступления сложились так, что оно
было совершено в закрытом помещении, а дом еще никто
из присутствовавших в нем не покидал. Значит, убийца до
сих пор здесь...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-121404-3

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Эркюль Пуаро завтракал в своей небольшой, но милой и уютной квартирке в Уайт-холл-мэншнз. Он уже успел насладиться утренней бриошью¹ и чашкой горячего шоколада — и попросил своего слугу Джорджа принести ему еще одну, что для него, как для человека, редко отступающего от привычной рутины за завтраком, было весьма нетипично. А пока, ожидая свой шоколад, Пуаро разобрал утреннюю почту, лежавшую перед ним на столе.

Будучи человеком чрезвычайно скрупулезным, сыщик сложил уже просмотренные письма в три аккуратные стопки. Все конверты были открыты с особой тщательностью, с помощью ножа для разрезания бумаги в виде шпаги, подаренного ему на день рождения много лет назад его другом Гастингсом. Вторая стопка состояла из никак не заинтересовавших его эпистол — в основном рекламного содержания, — годных только на то, чтобы Джордж от

¹ Бриошь — традиционная французская булка из сдобного теста.

6 них избавился. Третья стопка состояла из писем, на которые придется как-то реагировать или, на худой конец, послать подтверждение в получении.

С ними он разберется после завтрака, и уж никак не раньше десяти часов утра. Пуаро считал не совсем профессиональным начинать в обычной ситуации свою ежедневную деятельность раньше десяти. Вот когда он ведет расследование — тогда, естественно, совсем другое дело. Сыщик хорошо помнил, как однажды они с Гастингсом встали задолго до рассвета, чтобы... Но нет, сейчас Пуаро не был в настроении вспоминать о прошлом. О счастливом прошлом. Их с Гастингсом последнее совместное расследование, касавшееся деятельности международного преступного сообщества под названием «Большая четверка» благополучно завершилось, и Гастингс вернулся в Аргентину, к жене и ранчо. И хотя его старый друг время от времени посещал Лондон по делам этого самого ранчо, Пуаро считал, что их новое совместное расследование маловероятно. Неужели именно поэтому маленький бельгиец чувствовал себя не в своей тарелке этим восхитительным утром мая 1934 года?

Якобы отойдя от дел, он уже неоднократно прерывал свою добровольную отставку, когда ему предлагали какой-то особенно интересный случай. Сыщик был рад вновь почувствовать себя в деле, с Гастингсом, служившим неким камертоном для проверки его мыслей и теорий, под рукой. Но за последние несколько месяцев не произошло ничего, что заинтересовало бы Пуаро с профессиональ-

ной точки зрения. Значит ли это, что достойные преступления и преступники, обладающие воображением, исчезли? Неужели все это теперь ограничивается жалкими ограблениями или убийствами, полными жестокости и насилия, расследование которых он, Пуаро, считает недостойным себя?

Ход этих мыслей был нарушен Джорджем, бесшумно появившимся возле его локтя; в руках слуга держал давно ожидаемую чашку горячего шоколада. Ожидаемую не только потому, что Пуаро нравился сладкий, со множеством оттенков, вкус напитка, но и потому, что эта чашка позволит ему еще на несколько минут забыть о том, что впереди его ожидает прекрасное солнечное утро, самым ярким событием которого станет моцион в парке, а потом прогулка по Мейфэру¹ до его любимого ресторана в Сохо², где он в одиночестве съест свой ланч, начав... предположим, с чуточки паштета, за которым последует морской язык *bonne femme*³, а уж потом...

Пуаро вдруг понял, что Джордж, поставив чашку, пытается что-то сказать ему. Безупречный и невозмутимый, с чисто английской деревянной физиономией, служивший у него вот уже какое-то

¹ Мейфэр — район в Центральном Лондоне, к востоку от Гайд-парка.

² Сохо — торгово-развлекательный квартал в центральной части лондонского Вест-Энда.

³ Простой способ приготовления и подачи блюд (*букв. с фр.* «простушка»), когда блюдо подается обычно в той же посуде, в которой готовится.

8 время, он представлял собой, по мнению Пуаро, идеал камердинера. Абсолютно лишенный любопытства и никогда не высказывающий собственного мнения, Джордж был настоящим кладом во всем, что касалось английской аристократии, и при этом столь же фанатично аккуратным, как сам великий сыщик. Пуаро уже неоднократно говорил ему: «Вы восхитительно гладите брюки, Джордж, но воображение — у вас есть с ним проблемы...»

Хотя воображения самого Эркюля Пуаро с лихвой хватило бы на двоих. А вот способность отлично отгладить брюки была, с его точки зрения, вещью чрезвычайно редко встречающейся. Так что детектив считал, что с камердинером ему здорово повезло.

— ...и мне пришлось взять на себя смелость, сэр, обещать, что вы перезвоните сегодня же утром, — закончил между тем последний.

— Прошу прощения, мой дорогой Джордж, — ответил Пуаро, — но я немного отвлекся. Вы сказали, что мне кто-то звонил?

— Да, сэр. Вчера вечером, сэр, когда вы были в театре с миссис Оливер¹. Я отошел ко сну до вашего возвращения, сэр, и подумал, что не стоит оставлять вам записку в столь поздний час.

— И кто же мне звонил?

— Джентльмен, назвавшийся сэром Клодом Эймори, сэр. Он оставил свой номер телефона —

¹ Имеется в виду еще один персонаж А. Кристи, писательница Ариадна Оливер, вместе с которой Пуаро раскрыл немало загадочных дел.

кажется, это где-то в Суррее. Сказал, что звонит по деликатному вопросу, так что, когда вы будете перезванивать, не надо называть ваше имя кому бы то ни было — просто потребуйте пригласить к телефону самого сэра Клода.

— Благодарю вас, Джордж. Оставьте номер на моем письменном столе, — поблагодарил слугу сыщик. — Я перезвоню, как только просмотрю утренний номер «Таймс». Сейчас еще немного рано звонить по телефону, даже если речь идет о деликатном деле.

Поклонившись, Джордж удалился, а Пуаро не спеша допил свой шоколад и уединился на балконе с утренним выпуском газеты.

Спустя несколько минут газета была отложена в сторону. Как и всегда, международные новости оказались удручающими. Этот жуткий Гитлер превратил германские суды в филиалы нацистской партии, фашисты захватили власть в Болгарии и, что хуже всего, в родной для Пуаро Бельгии¹. Также сообщалось о том, что сорок два шахтера, вероятно, погибли при взрыве на шахте недалеко от Монса². Происходившее в Англии было немногим лучше. Несмотря на сопротивление судей,

¹ Автор сильно ошибается. Власти нацистов в Бельгии не было до 1940 г., когда страну захватили войска Третьего рейха, а режим болгарского царя Бориса III (с 1935-го) можно назвать фашистским лишь с большой натяжкой.

² Монс — город в Бельгии, в 50 км к юго-западу от Брюсселя, административный центр провинции Эно.

10 этим летом женщины на Уимблдоне смогут играть в шортах. В колонке некрологов тоже не было ничего хорошего — казалось, что люди одного с Пуаро возраста, и даже моложе, все как один сговорились умереть именно в этом году.

Отложив в сторону газету, детектив откинулся в удобном шезлонге, положив ноги на стул. «Сэр Клод Эймори», — повторил он про себя. Что-то знакомое, не так ли? Где-то он уже слышал это имя. Ну да, сэр Клод был хорошо известен, но вот только где? Он что, политик? Барристер?¹ Государственный служащий на покое? Сэр Клод Эймори. Эймори...

Балкон купался в лучах утреннего солнца, и сыщик решил понежиться несколько минут в тепле. Скоро станет слишком жарко — а ведь Пуаро никак нельзя отнести к солнцепоклонникам.

— Когда жара загонит меня внутрь, — пробормотал он, — я соберусь с силами и посмотрю в «Кто есть кто»². Если этот сэр Клод представляет из себя хоть что-то, то его обязательно включают в этот восхитительный справочник. А если нет...

¹ Барристер — адвокат, специализирующийся на представительстве в судах.

² Этот справочник включает в себя данные о карьере и личные данные наиболее известных членов английского общества, включая дату и место рождения, имена родителей и членов семьи, образование, труды и творческие работы, общественную деятельность, награды, политическую принадлежность, вероисповедание, адрес.

Маленький детектив выразительно пожал плечами. Будучи закоренелым снобом, он уже был на стороне сэра Клода благодаря титулу последнего. А если к тому же его имя можно будет обнаружить в справочнике «Кто есть кто», том самом, где можно было обнаружить данные самого Пуаро, то, вполне вероятно, сэр Клод вполне достоин того, чтобы он обратил на него свое внимание и уделил ему свое время...

Приступ любопытства вместе с прохладным ветерком заставили Пуаро вернуться в комнату. Пройдя в библиотеку, он подошел к полке со справочниками и взял с нее толстый красный том, название которого «Кто есть кто» было вытиснено золотом на корешке книги. Перелистывая страницы, добрался до статьи, которую искал, и прочитал вслух:

— «Эймори, сэр Клод (Герберт); рыцарство пожаловано в 1927 г.; дата рождения 24 ноября 1878 г.; женился в 1907 г. на Хелен Грэм (умерла в 1929 г.). Образование — частная школа в Уэймуте, Королевский колледж в Лондоне. 1905 г. — сотрудник физической лаборатории научно-исследовательского центра компании «Дженерал электрик». 1916 г. — Королевский авиационный центр в Фарнборо (радиологическая лаборатория). 1921 г. — Исследовательский центр Министерства авиации в Суонедже. 1924 г. — открыл новый принцип ускорения частиц, создал линейный ускоритель бегущей волны. Награжден медалью Монро Американского физического общества, публикуется в ведущих научных журналах. Адрес: Эбботс-Клив возле Маркет-Клив, Суррей. Телефон: Маркет-Клив, 304. Клуб: «Атене-

12 ум». Ну что ж, — промурлыкал Пуаро, — это известный ученый».

Он вспомнил разговор, который был у него несколько месяцев назад с членом правительства Его Величества, состоявшийся после того, как Пуаро разыскал несколько пропавших документов, содержание которых могло быть превратно истолковано. Тогда они говорили о сохранении государственной тайны, и политик признал, что эта проблема решается далеко не на должном уровне.

— Вот, например, — сказал он тогда, — сэр Клод Эймори работает сейчас над вопросами колоссальной важности в будущей войне, и в то же время он напрочь отказывается трудиться в тех лабораториях, где ему и его изобретению может быть обеспечена достойная охрана. Настаивает на том, чтобы работать в одиночестве в своем загородном доме. Вообще безо всякой охраны. Это пугает...

«Интересно, — подумал Пуаро про себя, возвращая справочник «Кто есть кто» на полку, — интересно, уж не хочет ли сэр Клод предложить мне должность старой охранной собаки? Военные изобретения, секретное оружие — все это не для меня. Если сэр Клод...»

В соседней комнате зазвонил телефон, и сыщик услышал, как Джордж снял трубку. Через мгновение камердинер вошел в библиотеку.

— Это опять сэр Клод Эймори, сэр, — сообщил он. Пуаро подошел к телефону.

— Алло, Эркюль Пуаро у аппарата, — объявил он в трубку.

— Пуаро? Мы с вами не встречались, хотя у нас есть общие знакомые. Меня зовут Эймори. Клод Эймори...

— Я, конечно же, наслышан о вас, сэра Клод, — перебил его сыщик.

— Послушайте, Пуаро, у меня возникла дьявольски запутанная проблема. Или, скорее, она может возникнуть. Я не уверен. Я работал над способами бомбардировки атомов — не вдаваясь в подробности, могу лишь сказать, что Министерство обороны считает это чрезвычайно важным. Сейчас моя работа закончена, и я получил формулу, благодаря которой мы можем создать новое и смертельно опасное взрывчатое вещество. Большого по телефону я сказать не могу, но буду чрезвычайно благодарен, если вы сможете приехать в качестве моего гостя в Эбботс-Клив в ближайший уикенд. Я хотел бы, чтобы вы привезли мою формулу в Лондон и передали ее некоему человеку в министерстве. Есть достаточно серьезные причины, по которым это не может быть сделано министерским курьером. Мне нужен человек абсолютно незаметный и далекий от науки, и в то же время достаточно хитроумный...

Сэр Клод продолжил свой монолог. Эркюль Пуаро, глядя на отражение в зеркале своей лысой головы, по форме напоминающей яйцо, и изысканно нафабранных усов, размышлял над тем, что никогда еще, за всю его долгую карьеру, никто не называл его незаметным... Да он и не чувствовал себя таковым. Но уикенд, проведенный на природе, и

14 шанс встретиться с выдающимся ученым показались ему заманчивыми. Не говоря уже о вероятной щедрой благодарности со стороны правительства... И все это за то, что он доставит в своем кармане из Суррея в Уайт-холл¹ конверт с малопонятной, хотя, может быть, и смертельной формулой...

— Я буду счастлив угодить вам, мой дорогой сэра Клод, — прервал сыщик ученого. — Если угодно, я прибуду к вам в субботу во второй половине дня, а в Лондон вернусь в понедельник утром, захватив с собой все, что вы мне доверите. С нетерпением жду возможности познакомиться с вами лично.

«Любопытно!» — подумал он, возвращая трубку на место. Иностранцев вполне может заинтересовать формула сэра Клода, но может ли быть таковым агентом кто-то из его ближайшего окружения?.. Ну да бог с ним, предстоящий уикенд наверняка принесет массу новой информации.

— Джордж, — позвал Пуаро, — прошу вас, отнесите мой теплый твидовый костюм и смокинг с брюками в химчистку. Они должны быть готовы к пятнице — на уикенд я уезжаю в деревню. — В его устах «деревня» прозвучала как «монгольские степи», а уикенд превратился в вечность.

Затем он снял телефонную трубку, набрал номер и, подождав несколько мгновений, заговорил:

— Мой дорогой Гастингс, не хотели бы вы оторваться на несколько дней от ваших дел в Лондоне? Суррей в это время года просто очарователен...

¹ Место расположения английского правительства.

Глава 2

Эбботс-Клив, поместье, в котором проживал сэра Клод Эймори, находилось на самой окраине небольшого городка — или, скорее, деревни-переростка — Маркет-Клив, расположенной в двадцати пяти милях к юго-востоку от Лондона. Сам дом — большой, но совершенно невыразительный с архитектурной точки зрения особняк в викторианском стиле¹, располагался на приятной холмистой территории в несколько акров, кое-где покрытой густым лесом. Подъездная дорога из щебенки, идущая от ворот усадьбы к самому входу в дом, вилась среди деревьев и густых кустарников. По тыльной стороне здания проходила терраса, выходящая на зеленый склон, ведущий к несколько заброшенному регулярному саду.

¹ Общий термин в англоязычных странах для обозначения всего многообразия разновидностей эклектического ретроспективизма, распространенных в Викторианскую эпоху (с 1837-го по 1901 г.). Доминирующим направлением этого периода в Британской империи была неоготика.